

УДК 616.89+168.001.8

© А.В.Брюханов, 2013.

СМЕНА ПАРАДИГМЫ В ПСИХИАТРИИ: ОТ НЕОКАНТИАНСТВА К МЕТАМОДЕРНИЗМУ

А.В. Брюханов

Военно-медицинский клинический центр Крымского региона, г. Севастополь.

A PARADIGM SHIFT IN PSYCHIATRY: FROM NEO-KANTIANISM TO METAMODERNISM A.V. Bryukhanov

SUMMARY

The paradigm shift in psychiatry epistemologically connected with the change of the dominant philosophical concept in the form of a departure from neo-kantianism to metamodernism. The present work examines the main provisions of the existing philosophical concepts and the associated change in the paradigm of psychiatry.

ЗМІНА ПАРАДИГМИ В ПСИХІАТРІЇ: ВІД НЕОКАНТІАНСТВА ДО МЕТАМОДЕРНІЗМУ О.В. Брюханов

РЕЗЮМЕ

Зміна парадигми психіатрії епістемологічно пов'язана зі зміною домінуючого філософського концепту у вигляді відходу від неокантіанства до метамодернізму. Ця робота розглядає основні положення існуючих філософських концептів і пов'язані з ними зміни парадигми психіатрії.

Ключевые слова: парадигма, психиатрия, философия.

Современная психиатрия переживает пластичный процесс реформирования в трактовке генеза и терапии расстройств психики и поведения исходя из актуальных требований развития философии, науки и социума. Вышесказанное можно назвать как тенденцию смены научной парадигмы психиатрии. Парадигма в философии науки — означает совокупность явных и неявных (и часто не осознаваемых) предпосылок, определяющих научные исследования и признанных на данном этапе развития науки, а также универсальный метод принятия эволюционных решений, гносеологическая модель эволюционной деятельности.

Парадигма в методологии науки — совокупность ценностей, методов, подходов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени. Смена парадигм описывает изменения базовых посылок в рамках ведущей теории науки (парадигмы) [9,17]. По определению Томаса Куна, данному в «Структуре научных революций», развитие науки - смена в первую очередь «психологических парадигм», взглядов на научную проблему, порождающих новые гипотезы и теории [10]. Увеличение конкурирующих вариантов, готовность опробовать что-либо ещё, выражение явного недовольства, обращение за помощью к философии и обсуждение фундаментальных положений — все это симптомы перехода от нормального исследования к экстраординарному [10,17].

1. *Эпистемологическая основа смены парадигмы.* Рассуждая о смене парадигмы необходимо вы-

яснить гносеологические аспекты данного процесса. Гносеология; эпистемология - теория познания, раздел философии, изучающий взаимоотношение субъекта и объекта в процессе познавательной деятельности, отношение знания к действительности, возможности познания мира человеком, критерии истинности и достоверности знания. Теория познания исследует сущность познавательного отношения человека к миру, его исходные и всеобщие основания [1,6,9,11]. В современной философии эпистемология разбивается на два течения, в одном из них делается акцент на иррациональных способах познания, в частности на интуиции и понимании [9]. Критерий научности, рассматривается в концепции интерсубъективности, а также в уходе от логоцентризма с помощью деконструкции.

Интерсубъективность — понятие, означающее 1) особую общность; 2) определенную совокупность людей, обладающих общностью установок и воззрений; 3) обобщенный опыт представления предметов [9].

Деконструкция - понятие современной философии, означающее понимание посредством разрушения стереотипа или включение в новый контекст. Исходит из предпосылки, что смысл конструируется в процессе прочтения, а привычное представление либо лишено глубины (тривиально), либо навязано репрессивной инстанцией автора [12]. В другом основном направлении современной эпистемологии делается акцент на абстрактную структуру знания и на социальные предпосылки создания и функционирования знания [9]. Рассматривая формы

познания выделим две, для нас наиболее важные: 1) рациональное познание — уровень абстракций, выраженных в гипотезах, теориях, законах, и причинно-следственных связях; 2) сверхчувственное познание — интеллектуальная интуиция, метафизика, непосредственное знание, черпаемое субъектом из глубины самого себя [9;10]. Проблема объяснения и понимания следует из проблемы соотношения веры и знания, где вера постепенно уступает место интуиции. Объяснение основано на логической модели события, построенной по аналогии с другими событиями. Понимание подразумевает интуитивное познание события в его уникальности и неповторимости. Согласно основному принципу «Анархистской эпистемологии» П.Фейерабенда познание социально детерминировано, критерии рациональности, истины и объективности относительны [17]. Значение научного метода сильно преувеличено: ученые часто действуют иррационально. Следовательно, пригоден любой способ действия, могущий привести к цели. Используется принцип пролиферации теорий: новые теории не выводятся из старых, а противоречат им. Движение науки не поступательно, оно осуществляется благодаря борьбе альтернатив. Следовательно, для объективного познания необходимо разнообразие мнений. Вера в объективную истину ведет к авторитаризму в науке. Предлагается идея несоизмеримости научных теорий: не существует универсального научного языка, в разное время различные ученые вкладывают различный смысл в одни и те же термины. Для эпистемологического обоснования смены парадигмы современной психиатрии необходимо выяснить ее актуальную философскую платформу с позиций историзма.

2. Философский концепт современной психиатрии с позиций историзма.

Понимание психической деятельности, психического расстройства и соответственно классификация психических расстройств неразрывно связаны с доминирующей на момент создания классификации философской платформой, и в частности гносеологической концепцией. Проанализируем исторические этапы формирования психиатрии как науки.

Основываясь на особенностях клиники и исхода психических заболеваний, Э. Крепелин создал их систематику. Биноминальная номенклатура психических заболеваний, введенная Э. Крепелином, нашла отражение в критериях DSM-III и позднейших классификациях психических расстройств. Существующая классическая нозологическая концепция определяется как некрепелиновское движение [25;26]. Выдвигалась критика о чрезмерном упрощении и поверхностности классификации, игнорировании собственных чувств пациентов в описании болезни. Классификацию болезней по исходу остро критиковал российский учёный В.П. Сербский -

критике подвергались клиническая полиморфность выделяемой Э. Крепелином нозологической единицы и абсурдность применения критерия исхода в качестве основного критерия для постановки диагноза: согласно формальной логике, такой критерий может быть использован лишь ретроспективно, однако диагноз болезни должен быть, возможно, более ранним, чтобы правильно предвидеть прогноз. Таким образом, среди психиатров были различия в понимании сущности психических заболеваний. У психиатров западных стран преобладали идеалистический и дуалистический подходы. Среди русских психиатров второй половины прошлого столетия получили распространение материалистические взгляды на природу психических расстройств. Наиболее полно попытки материалистического объяснения природы психических расстройств представлены в трудах С. С. Корсакова, особое внимание уделявшего изучению течения заболевания. Им были выделены как отдельные периоды, так и формы течения психических болезней. С его именем связано создание динамической психиатрии. Одним из существенных принципов систематики Э. Крепелина было выделение исхода заболевания. При систематике психических болезней С. С. Корсаков особое внимание уделял описанию начальных проявлений болезни, стадийности ее развития. В психиатрии советского периода проблемы клинической психиатрии разрабатываются на основе нозологического принципа, утверждающего наличие в психиатрии отдельных, самостоятельных заболеваний с дальнейшим развитием идеи о динамике болезни А. В. Снежневского. Динамический подход в изучении психических заболеваний позволил описать широкий спектр синдромов, выявленных в процессе развития психических заболеваний. На основе этого были составлены глоссарии синдромов с подробным описанием их симптоматики. Психиатрия постсоветского пространства в большей мере является преемницей классической немецкой психиатрии, в первую очередь, наследия Гейдельбергской школы в лице А. Кронфельда и К. Яспера. А. Кронфельд и К. Ясперс, разрабатывая научный фундамент психиатрии оба были противниками релятивизма. К. Ясперс опирался при этом на Э. Гуссерля и М. Вебера, А. Кронфельд в свою очередь был приверженцем неокантианства и эволюционной морфологии. А. Кронфельд в своем труде «Сущность психиатрического познания. Введение в общую психиатрию» по сути, проводит философское исследование с освещением основных аспектов неокантианского, феноменологического, позитивистского философских направлений, К. Ясперс в «Общей психопатологии» проводит описание феноменов, выработку категориального аппарата общей психопатологии [14;21;22;24]. В результате, Ясперс разработал основы современной предеветки психиатрии, а

Кронфельд способствовал становлению научной синдромологии как таковой, в общем, отражая пролиферацию феноменологического и индуктивного методов в психиатрии. Определенное достижение гейдельбергской школы – конструктивное взаимодействие клинико-нозологического направления и синдромологического направления с использованием гетеротипизирующего структурного анализа синдромов.

Синдромологическое направление в настоящее время наиболее сохраняется в анологическом подходе французской психиатрии. Диагнозами служат названия синдромов независимо от вызвавших их причин. В американской психиатрии доминирующее психобиологическое направление трансформировалось в психодинамическую психиатрию, имеющую методологическую общность с неотрейдиизмом. Синдромологическое и психодинамическое направления входят как составная часть в эклектическое направление. Эклектическое направление наиболее распространенное в мировой психиатрии. Эклектическое направление отражено в Международных классификациях психических болезней 9-й и 10-й пересмотров и особенно в американской классификации психических расстройств — DSM-III-R [26]. Систематика строится так, чтобы по возможности отразить суждения представителей разных направлений и многих психиатрических школ. Если этиология психического расстройства доказана, то оно выделяется по нозологическому принципу. Если же расстройство недостаточно обоснованно с позиций этиопатогенез, то систематика приближается к синдромологическому или психоаналитическому направлению. Психоаналитическое направление обычно оставляет в стороне психические расстройства при органических поражениях головного мозга, сосредотачиваясь главным образом на функциональных психических расстройствах, оставаясь на философской платформе механистического детерминизма.

Таким образом, актуальную философскую платформу современной психиатрии описать довольно затруднительно, поскольку этап критического осмысления существующих принципов психиатрии как науки напрямую связан с не менее критичным этапом развития философской мысли. Результирующей краткого анализа развития психиатрии с точки зрения историзма, возможно, определить нынешний философский концепт как немецкий классический идеализм с эклектизацией более поздних направлений философии, в частности неокантианства (феноменология, экзистенциализм) и необихевиоризма (логический позитивизм в сочетании с прагматизмом). Неокантианству психиатрия обязана тем, что именно в рамках феноменологического направления была создана «психопатология», которая описывала соотношение симптомов в структуре синдрома

на основании гипотетических психологических связей [6]. Анализ современной парадигмы психиатрии на примере рассмотрения психопатологического метода изложен в работах украинских психиатров [19].

3. Анализ основных позиций философских концептов.

Постараемся теперь кратко рассмотреть основные позиции философских концептов.

Феноменология Гуссерля это беспредпосылочное описание опыта познающего сознания и выделение в нём сущностных черт. Феноменология исследует и приводит в систему априорное в сознании, ставя своей задачей познание полной системы образований сознания, конституирующих имманентно объективный мир [4;5]. Феноменология — дескриптивная наука о сущностях трансцендентально чистых переживаний в пределах непосредственной интуиции. Оригинальность и теоретическая значимость феноменологии состоит в построении сложноопосредованной и многослойной модели сознания, схватывающей реальные особенности сознания, аналитически исследующей каждую из них и их взаимопересечение с помощью ряда конкретных процедур феноменологического метода, а также в особой теоретико-познавательной, онтологической, метафизической интерпретации этой модели [4;5;15]. Дальнейшие исследования привели к формированию таких направлений, как экзистенциальное и аналитическое направление феноменологии, использование феноменологического подхода в психологии и психиатрии, интерпретации феноменологии сознания [23].

Философия сознания - философская дисциплина, предметом изучения которой является природа сознания, соотношение сознания и реальности. Философия сознания развивается в рамках аналитической философии - эклектической версии неопозитивизма (логического позитивизма), прагматизма и неореализма [3;20;30]. Логический позитивизм (логический эмпиризм или неопозитивизм) включает в себя эмпиризм, т.е. идею о том, что для познания мира необходимы наблюдаемые доказательства, опирающийся на рационализм, основанный на математических и логико-лингвистических конструкциях в эпистемологии, строго формализованная количественная теория логической вероятности, то есть степени индуктивного, или вероятностного, подтверждения научности теории, для чего используется верификация - процедура проверки истинных знаний [20]. Критик логического позитивизма неопозитивист Карл Поппер утверждал, что рост знаний достигается в процессе рациональной дискуссии, которая неизменно выступает критикой существующего знания. Поппер считает, что ученые делают открытия, восходя не от фактов к теории, а от гипотез к единичным высказываниям. Абсолютизируя фактор

относительной истинности знания, Поппер выдвигает положение о том, что научными считаются лишь те теории, которые в принципе могут быть опровергнуты, и что опровергаемость — фундаментальное свойство научного знания [16,32]. Продолжая анализировать критический пересмотр эпистемологических предпосылок в философии с позиций постпозитивизма, рассмотрим конструкты фаллибилизма и пробабиллизма. Фаллибилизм — направление постпозитивизма, согласно которому любое научное знание принципиально не является окончательным, а есть лишь промежуточная интерпретация истины, подразумевающая последующую замену на лучшую интерпретацию [13,33]. Принцип фаллибилизма пересекается с вышеизложенным принципом толерантности Поппера. Пробабиллизм — вероятностный стиль мышления, характерный для развития современного научного познания. Пробабиллизм противопоставляется традиционным представлениям о детерминистском характере глобальных законов природы, и соответствует позициям индетерминизма — методологической концепции, отрицающей объективность причинной связи (онтологический индетерминизм) и познавательную значимость причинного объяснения для науки (методологический индетерминизм) [2,8]. Один из способов реализации фаллибилистического и пробабиллистического концептов - деконструкция - понятие современной философии, означающее понимание посредством разрушения стереотипа и включения в новый контекст, освобождая скрытые смыслы [18]. Более радикальна дефляционная теория истины или дефляционизм - семейство теорий, объединяемых заявлениями о том, что утверждения, объявляющие истинность некоего высказывания, не придают свойство истинности такому высказыванию. Продолжая анализ философских концептов в современной философии, естественным базисом дефляционизма является постмодернизм — социологическая и историко-философская концепция восприятия мира, опирающаяся на недоверие к традиционным реалистическим концепциям, к истинности отражения реальности человеческими органами чувств [2,29]. Постмодернисты выделили четыре основных вектора развития общественной жизни: агностицизм, где истина - это лингвистический феномен, сфера знаний - это языковые игры, истины - общепринятые суждения, а не отражение реальности; прагматизм, где критерий интеллекта - успех, поэтому выражение успеха - это богатство; эклектизм, где в стремлении не к истине, а к успеху возможно использование и смешение самых разных способов и методик; анархо-демократизм, где непостижимость истины превращает любые объединения, включая государственные, в насилие над свободно мыслящей личностью. Отражение постмодернистской философской мысли - состояние индивидуалистического хаоса концепций,

с использованием механизмов деконструкции, поэтому постмодернизм определяется как маргинальный философский дискурс с характерной антирациональностью и идеализацией хаоса, первоначальной неупорядоченности и свободных от авторитаризма возможностей, т.н. трансгрессией как переходом к новым идеологиям на современном этапе [2]. На смену постмодернизма приходит метамодернизм, который переходит на качественно новый уровень воссоздания перцептивных и культурных пластов информации, используя понятия виртуальная реальность и гиперреальность, описанные Жаном Бодрийяром [7,34,35].

Гиперреальность описывает феномен симуляции действительности, а также неспособности сознания отличить реальность от фантазии. Составляющими частицами феномена гиперреальности являются симулякры, репрезентации не существующего в объективной реальности. Гиперреальность - искусственная, виртуальная реальность, обладающая «избытком» реальности, действуя на настоящую реальность разрушающе, реальность, которая выступает в виде картинка самой себя, замыкаясь в себе, порочно симулируя неограниченный семиозис, не отсылая к реально существующим явлениям, основной целью которой является подмена реальности. Индивидуум и социум существуют в гиперреальности, являясь последствием глобализации. Ж. Бодрийяр деконструирует оппозиции, заявляя, что «принцип симуляции правит нами сегодня вместо прежнего принципа реальности». Знаки уже указывают не на вещи, а на другие знаки. Соотнесенность вещей и знаков утрачена. Этот эффект получил название эмансипации знака или симуляции, которая характеризует современную эпоху. Самым радикальным протестом против существующего порядка Бодрийяр называет самоуничтожение, которое он в последних главах опозитивировал как «процесс истребления смысловой ценности» [34,35]. Существует мнение, что неограниченный семиозис симулякров в гиперреальности эпохи постмодернизма обречён на приобретение статуса единственной и самодостаточной реальности [35].

ВЫВОДЫ

Итог проведенного анализа эпистемологических и концептуально-философских предпосылок смены парадигмы современной психиатрии с позиций интертекстуальности:

1. Современная психиатрия как наука находится на этапе необходимости смены научной парадигмы, и процесс смены уже происходит в виде сочетания определенного консерватизма в оценке психопатологии с позиций немецкой классической философии и необихевиоризма с эклектической моделью нозологических концепций, сохранения синдромологического подхода для психофармакотерапии, стремления ухода от стигматизации пациентов с рас-

стройствами психики и приоритетами в их социализации;

2. Эпистемологические предпосылки смены парадигмы - конструкты фаллибилизма и пробабилизма как отражение постпозитивизма. Любое научное знание принципиально не является окончательным, в любой данный момент времени наше знание о реальности носит частичный и предположительный характер - точка в континууме недостоверности и неопределённости;

3. Методологическая концепция смены парадигмы соответствует позициям индетерминизма;

4. Реализация фаллибилистического и пробабилистического концептов - деконструкция с позиций дефляционизма;

5. Актуальная философская платформа новой парадигмы в психиатрии – постмодернизм с агностицизмом, прагматизмом, эклектизмом, анархо-демократизмом и метамодернизм с гиперреальностью, неограниченным семиозисом и симулякрами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апель К.-О. Трансформация философии. - М.: Логос, 2001. - С.17-78.
2. Бизеев А. Ю. Переход и переходность в культуре постмодерна. Философствование постмодернизма и современная культура // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». - 2009. - № 4 - Культурология. - С.10-15.
3. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. - М.: Прогресс-Традиция, 2009. - С.36-45.
4. Гуссерль. Э. Феноменология. [Статья в Британской энциклопедии] / Предисл., пер. и примеч. В. И. Молчанова // Логос. - 1991. - № 1. - С. 12—21.
5. Деррида Ж. Голос и феномен и другие работы по теории знака Гуссерля / Пер. с фр. С. Г. Кашиной и Н. В. Сулова; Серия Gallicinium. — СПб.: Алетейя, 1999. - С.59-84.
6. Дмитриева Н. А. Неокантианство немецкое и русское в прошлом, настоящем и будущем. // Вопросы философии. 2009. № 3. - С.165-175.
7. Дьяков А. В. Жан Бодрийяр: Стратегии «радикального мышления» / Под ред. А. С. Колесникова — СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. - С.121-154.
8. Дьяков А. В. Философия постструктурализма во Франции. Москва — Нью-Йорк - Санкт-Петербург: Northern Cross, 2008. - С.167-193.
9. Кезина А. В. Эволюционная эпистемология: современная междисциплинарная парадигма // Вестник Московского университета. -Серия 7. Философия. - 1994. - № 5. - С.3-11.
10. Кун, Томас. Структура научных революций. М.: «АСТ», 2003. -с.577-591.
11. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология.- М., 1998.- С.16-19, 54-81, 112-118.
12. Орлов Д. У. От конституирования к поэзису: герменевтический метод Хайдеггера// ЕЙНБЙ: Проблемы философии и теологии. - 2012. - №1. - С.25-33.
13. Пирс, Ч. С. Избранные философские произведения. - М.: «Логос», 2000. - С.222-312.
14. Дж.Рид, Л.Р.Мошер, Р.П.Бенталл. Модели безумия: Психологические, социальные и биологические подходы к пониманию шизофрении / Ставрополь: Изд-во Возрождение, 2008.- С. 71-84.
15. Ромек Е. А. Феноменологический метод и дилемма психиатрии: Бинсваргер и Гуссерль // Вопросы философии. -2001. -№ 11. - С. 80-91.
16. Уколов С. Ю. Понятие чистой логики Э. Гуссерля и гносеологическая концепция К. Поппера // Эпистемы: Альманах. -Екатеринбург, 1998. - С. 137-139.
17. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986. - С.58-87.
18. Херрман Ф.-В. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля. -Томск: Водолей, 1997. - С.98-109.
19. Чайка Ю. В., Чайка Ю. Ю. История, структура и перспективы развития психопатологического метода. Сообщение 5 // Український вісник психоневрології. - 2007. - Т. 15, вип. 2. - С. 153–157.
20. Швырёв, В. С. Неопозитивизм и проблема эмпирического познания. - М.: Наука, 1966. - С.66-103.
21. Ясперс К. Общая психопатология / Пер. с нем. Л.О. Акопяна. - Москва: Практика, 1997- С.170-178, 198-213.
22. Ясперс К. Собрание сочинений по психопатологии. В 2 т. - М.: Изд. центр «Академия»; СПб.: Белый кролик, 1996. – Т№1-С.145-176.
23. Tymieniecka A.-T. Phenomenology World-Wide: Foundations, Expanding Dynamics, Life-Engagements: A Guide for Research and Study. / Edited by A.-T. Tymieniecka. — NY: Springer, 2002. - С.44-82.